

УДК 14 + 37.01

ВЗАИМОСВЯЗЬ АНАЛИЗА И СИНТЕЗА В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Вишневский Михаил Иванович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии

Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В наши дни люди, получающие образование, находятся, так сказать, на стыке двух разных эпох и форм общественной жизни.

ни. Перестроечные процессы для многих из них являются уже историческим прошлым, как и жизнь в условиях социализма. Они слышат разные оценки этого прошлого; настоящее тоже воспринимается неоднозначно и пронизано весьма несходными идеологическими «флюидами», идущими как с Запада, так и с Востока и вызывающими полное доверие только у очень наивных людей. Здесь особенно важно выработать надежные способы различения подлинных и мнимых ценностей бытия, поверхности явлений и их сущности.

Способность к такому различению вырабатывается в процессе мировоззренческого образования личности, а оно, со времени утраты религиозной статусности мировоззренческого «абсолюта», сопряжено с получением социально-гуманитарных знаний и, прежде всего, с приобщением к философии. Правда, даже беглое знакомство с ней наглядно демонстрирует отсутствие единообразия или хотя бы взаимной согласованности постановок мировоззренческих вопросов в разных учениях, а также предлагаемых ответов на эти вопросы. Решение зафиксировать какое-то из таких учений в качестве единственно правильного сродни приверженности к теологическому догматизму. Догматизмом и неприемлемой для большинства учащихся сухой чреватой и жесткое распределение философских концепций по определенным «измам», а затем сухое изложение их отличительных признаков и основных выводов. Ни о каком творчестве здесь нет и речи. Но и сторонники всецело самобытного развития образующейся личности, достигаемого путем приобретения собственного опыта и конструирования личностных смыслов бытия, призваны показать, как может юная особа самостоятельно выработать нечто равноценное идеям выдающихся мыслителей или, по крайней мере, достичь продуктивного и зрелого мировоззренческого осмысления процессов общественной жизни и своего места в ней, не обращаясь к их наследию.

Мировоззрение отдельных личностей или социальных общностей мы будем понимать как совокупность их основополагающих убеждений относительно глубинных характеристик окружающей действительности, а также природы человека и его места в мире. Люди как существа, обладающие сознанием, действительно нуждаются в базовых ориентациях своих мыслей и действий, которые определяются мировоззренческими убеждениями и, вместе с тем, выражаются в них. К мировоззренческим выводам мы приходим в том случае, когда в фиксируемых нами частных проявлениях бытия человека и мира усматриваем связь с всеобъемлющим мировым бытием и, благодаря этому, по-новому истолковываем то, что нам было уже отчасти известно, но понималось слишком узко. Мировоззренческий подход означает не отрицание конкретности жизненного опыта, а углубление его понимания, вытекающее из стремления усмотреть в единичных событиях, явлениях общее содержание, имеющее отношение к мирозданию в целом. Это позволяет учесть в последующем размышлении или исследовании связь, нередко противоречивую, неоднозначную, между поверхностными и глубинными, сущностными сторонами, уровнями бытия. Благодаря этому, мировоззренческий подход может способствовать расширению кругозора человека, ибо он позволяет не только фиксировать и учитывать непосредственные жизненные данности, но и связывать их с другими, по видимости далекими обстоятельствами, более или менее обоснованно предполагать то, что нередко еще находится как бы за горизонтом, вне сферы непосредственного опыта или вообще недоступно чувственному восприятию.

Мировоззренческий синтез – это соединение ранее разрозненных либо обособленных мировоззренческих понятий, представлений [2]. При его осуществлении к ранее постигнутому присоединяется некоторое новое мировоззренческое содержание, полученное личностью из доступного ей багажа культуры, а также на основе опыта (собственного и близких людей) и его осмысления и обобщения. Если прибавления значительны, то происходит определенная перестройка ранее сложившегося мировоззрения, в результате которой на его прежние содержание смотрят как бы другими глазами, корректируя его в соответствии с новыми элементами. Всякий синтез, выступающий как расширение и, возможно, углубление знания, имеет существенный герменевтический аспект. Новые положения, которые усваиваются или вырабатываются нами, должны быть поняты не только сами по себе, но и в соотношении с прежним или вообще другим знанием. Если же речь идет о мировоззренческих

выводах, то здесь присутствует также и момент самопонимания, самопознания, ибо речь идет о *нашем* мировоззрении – о том, во что мы верим и чем намереваемся руководствоваться в жизни. Восходя к мировоззренческим выводам, мы обычно переходим от ранее уже понятого предметного значения некоторых положений к уяснению их общего бытийного статуса и жизненно значимого смысла, их отношения к принятым нами базовым ценностям. М. Полани отмечал, что «всякая модификация антиципирующей схемы, понятийной, перцептивной или мотивационной – есть необратимый эвристический акт, который изменяет наш образ мышления, восприятия и оценки, в надежде приблизить наше понимание, восприятие или потребности к тому, что истинно и справедливо» [3, с. 156].

Мировоззренческий, как и всякий иной познавательный синтез неотделим от анализа. Рассуждая в свое время о соотношении изобретения и открытия, Г. Тард отмечал, что всякое изобретение предполагает четкое разделение или противопоставление суждений, которые до этого связывались между собой, и, вместе с тем, связывание суждений или приемов деятельности, которые прежде были разобщены, а теперь оказались взаимно подкрепляющими друг друга [4, с. 201]. Особый интерес представляет раскрытие взаимосвязи моментов анализа и синтеза в работах И. Валлерстайна по миро-системному анализу. В них отмечается, что миро-системный анализ имеет давние основы; «в нем оказалась сосредоточена критика многих положений существующей социальной теории, а именно того, что я называю «недумающим обществоведением»» [1, с. 257]. Общественные науки в их нынешнем виде Валлерстайн считает своеобразным плодом эпохи Просвещения с ее верой в познаваемость общественной жизни и способность людей рационально организовать ее, следуя законам прогрессивного развития. Свою задачу он видит в том, чтобы предложить рациональное обоснование новой социологии, логика которой отрицает слепую веру в прогресс. Эта новая социология призвана также преодолеть утвердившийся на Западе фундаментальный раскол между философией и конкретными науками.

После Великой французской революции, полагает Валлерстайн, в Европе распространилось убеждение в том, что общественная жизнь разделяется на три различные сферы – государство, экономику (рынок) и гражданское общество. Границы государства закрепились юридически. Возникла мысль о том, что и границы двух других сфер четко определены и в сущности совпадают с государственными, т. е. экономические и социальные явления и процессы наука должна рассматривать в неразрывной связи с жизнью «своего» государства. Поскольку сферы эти значительно отличаются друг от друга, то они являются предметом трех самостоятельных, обособленных наук – политологии, экономики и социологии. Так был явочным порядком осуществлен анализ обществоведения, выделяющий в нем три не сводимых друг к другу элемента. В противоположность широко распространенным в обществоведческой среде убеждениям, Валлерстайн заявляет о том, что он не верит в автономность указанных трех сфер общественной жизни и следование их разным принципам [1, с. 169]. Наоборот, он утверждает, что данные сферы весьма тесно переплетены друг с другом, и любое действие в пределах каждой из них реально осуществляется с учетом их единства и тех общих эффектов, которые им обусловлены.

Таким образом, обосновываемая и в течение долгого времени разрабатываемая данным ученым и его школой концепция миро-системного анализа исходит из необходимости осуществления синтеза обществознания. До тех пор, пока этот синтез не осуществлен и важность его должным образом не осознана, разобщенные общественные науки оказываются малоэффективными, в том числе и в мировоззренческом аспекте, и рискуют окончательно погрязнуть в мелкотемье. Тенденция к углубляющемуся дроблению поля научных исследований общественной жизни имеет и практические, и философские предпосылки. Практический интерес здесь состоит в том, что в условиях, когда научной деятельностью занимается множество людей, узость разрабатываемой «деланки» позволяет надеяться на новизну получаемых результатов, без которой невозможно признание научных заслуг исследователя (прежде всего аспиранта). От новичков, входящих в обществоведческую науку, требуют, как пишет цитируемый здесь автор, оригиналь-

ности и вместе с тем объективности данных, что и порождает «ментальность микроскопа». Философским основанием можно считать широко утвердившийся в западном научном сообществе позитивизм в той или иной его разновидности.

Правда, глубокие научные побуждения толкают действительно творческих личностей преодолевать отраслевые рубежи отдельных обществоведческих дисциплин и разрабатывать «стыки» между ними, исследовать пограничные проблемы. Но методология Валлерстайна вовсе не исчерпывается призывами к междисциплинарности осуществляемых исследований. Суть дела он усматривает в обосновываемом синергетическим подходом изменении основной единицы таких исследований. Ею должно быть не отдельное государство, а «историческая система», которая может охватывать целый ряд государств и строится на сложившемся разделении труда, позволяющем ей поддерживать и воспроизводить себя. Такие системы историчны в том смысле, что они возникают в силу определенных процессов, развиваются во времени и подходят к концу своего существования, когда исчерпываются способы сдерживания, уравнивания их внутренних противоречий. При этом признается существование разных типов исторических систем; одним из них является капиталистическое миро-хозяйство, в котором мы теперь живем.

Каждая историческая система характеризуется не только специфическим для нее разделением труда, но и определенным набором организующих принципов и институтов; есть у нее и определенное время жизни. Все это и подлежит научному исследованию. Нет оснований считать, что совокупность известных нам исторических систем образует некую лестницу, ступени которой ведут вверх по пути общественного прогресса. Валлерстайн отнюдь не считает капиталистическую миро-систему свидетельством прогресса человечества и вообще сомневается в ее безоговорочной прогрессивности, заявляя: «если мы хотим создать миро-систему, альтернативную находящейся ныне в глубоком кризисе, мы должны последовательно рассматривать темы истины и блага в их неразрывной связи» [1, с. 247]. Современное обществознание он рассматривает как интеллектуальное дополнение либеральной идеологии и полагает, что оно умрет вместе с либерализмом, если не изменит своего статуса [1, с. 208]. Наука, полагает он, еще только зарождается. Всякое знание есть знание социальное, и обществоведение претендует на то, чтобы быть центральной точкой саморефлексии, выполняя эту функцию в теснейшем взаимодействии с философией и естествознанием.

Подводя итог, можно отметить, что концепция миро-системного анализа является ярким выражением насыщения современных конкретно-научных исследований зрелым и весьма перспективным мировоззренческим содержанием. Методологией, соответствующей сложности этих исследований, Валлерстайн считает синергетику, которая преодолевает прежние механистические подходы и вскрывает нелинейный, творческий характер мирового развития. Подобное миропонимание органично связывает философию с наукой и призвано получить адекватное выражение в организации и содержании образования, в том числе мировоззренческого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валлерстайн, И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М. : Логос, 2004. – 368 с.
2. *Вишневский, М. И.* Философский синтез как мировоззренческая основа образования / М. И. Вишневский. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 1999. – 252 с.
3. *Полани, М.* Личностное знание / М. Полани. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
4. *Тард, Г.* Социальная логика / Г. Тард. – СПб. : Социально-психологический центр, 1996. – 553 с.